

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО.

Дворъ. Возникшіе въ средніе вѣка большіе дворы государей и князей имѣли очень важное историческое значеніе.

Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ областяхъ, первый примѣръ былъ поданъ высшимъ духовенствомъ.. Въ Авиньонѣ, по всей вѣроятности, въ первый разъ, возникъ дворъ въ томъ значеніи слова, которое мы придаемъ ему теперь, такъ какъ здѣсь въ первый разъ образовались и существовали такъ называемые придворные круги, т. е. съ одной стороны дворяне, не имѣющіе иныхъ занятій, какъ служеніе интересамъ двора, и съ другой—красивыя женщины, «блещущія своими манерами и умомъ».

Въ теченіе 15-го и 16-го столѣтій наиболѣе блестящимъ дворомъ слылъ дворъ римскаго папы, служившій образцомъ великолѣпія и придворныхъ нравовъ. Съ папскимъ дворомъ соперничали дворы итальянскихъ государей. Въ Миланѣ, въ Феррарѣ и въ другихъ небольшихъ резиденціяхъ уже въ 15-мъ столѣтіи можно было наблюдать жизнь, близко похожую на современную.

Въ Италіи расцвѣтъ придворной жизни начался ранѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, потому что здѣсь ранѣе создались благоприятныя для этого условія, а именно: упадокъ рыцарства.

переселеніе дворянства въ города, возникновеніе абсолютнаго государства, возрожденіе наукъ и искусствъ, обогащеніе общества и т. п.

Особо важное значеніе въ исторіи дворовъ имѣло возникновеніе двора во Франціи, значительно превосходившей Италію, какъ по величинѣ, такъ и по могуществу. Въ теченіе двухъ столѣтій, начиная съ конца 16-го столѣтія, Франція пользовалась безспорнымъ авторитетомъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся придворной жизни.

Уже Людовикъ XI сталъ отождествлять королевскій домъ съ Франціей и тѣмъ подготовилъ зарожденіе двора, который до этого времени имѣлъ характеръ частнаго общества. Но только Франсуа I дѣйствительно создалъ дворъ и создалъ его тѣмъ, что ввелъ господство женщинъ. Этому королю приписываютъ изреченіе: дворъ безъ женщинъ—то же, что годъ безъ весны или весна безъ розъ. Онъ привлекъ ко двору благородныхъ дамъ, которыя до тѣхъ поръ вели скучную монотонную жизнь въ своихъ старинныхъ сѣрыхъ замкахъ.

То, что было основано Франсуа I, получило гигантское развитіе при великихъ Людовикахъ.

Я приведу отзывы о придворномъ обществѣ во Франціи двухъ писателей, изъ которыхъ одинъ жилъ въ началѣ этого періода господства женщинъ, а другой въ концѣ его.

Сюлли (министръ и другъ Генриха IV, 1559—1641) говоритъ въ своихъ мемуарахъ: «Дворяне, которыхъ теперь такъ много при дворѣ и въ городѣ, уже не имѣютъ въ себѣ той мужественной простоты, той духовной энергіи, которой отличались ихъ предки; они не знаютъ ни серьезныхъ чувствъ, ни серьезныхъ думъ, и увлекаются страстью къ игрѣ, къ разгулу и къ франтовству; ~~ихъ занимаютъ духи и другіе~~

атттрибуты изнѣженности и можно сказать, что въ этомъ отношеніи они перещеголяли женщинъ.)

Авторъ «Картины Парижа» (1783) Мерсье пишетъ: «Ихъ (дворянъ) ошеломило великолѣпіе, окружающее дворъ, и изнѣжили придворныя празднества. Женщины, которыя ранѣе жили въ одиночествѣ и занимались домашнимъ хозяйствомъ, теперь находятъ удовольствіе въ кокетствѣ... Онѣ стали царицами общества и законодателями въ дѣлахъ вкуса и удовольствій... превратили чистѣйшіе пустяки въ важныя дѣла, создали костюмы, этикетъ, моды, украшенія, пустыя условности»...

Другіе европейскіе дворы того времени или не имѣли никакого вліянія на культурную жизнь, или были подражаніями французскаго двора. Это относится также и къ англійскому двору, который въ сущности возникъ при Стюартахъ. И дворъ Елизаветы не былъ дворомъ въ томъ смыслѣ, какой мы придаемъ этому слову теперь, имѣя въ виду французскій образецъ: ему не хватало самаго главнаго—господства женщинъ. На первый взглядъ кажется страннымъ, что женщины не господствовали въ то время, когда на тронѣ была королева, но эта странность дѣлается понятной, если вспомнить, что при французскомъ дворѣ господствовала не женщина жена, а женщина любовница.

Буржуазное богатство. Въ моихъ другихъ трудахъ я уже показалъ, какъ въ теченіе среднихъ вѣковъ и въ послѣдующіе вѣка открылось множество новыхъ источниковъ богатства, которое, въ отличіе отъ феодальнаго богатства, мы можемъ назвать буржуазнымъ. Благодаря этому новому богатству, кореннымъ образомъ измѣнился строй стараго общества, потому что составъ той части населенія, которая стоитъ

между верхами общества и массами, сталъ совсѣмъ другимъ.

Въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ все богатство состояло почти исключительно изъ земельныхъ владѣній; во всякомъ случаѣ, всѣ богатые люди были землевладѣльцами, и крупные землевладѣльцы наряду съ высшимъ духовенствомъ образовали дворянство. Богатые буржуа въ то время были исключеніями.

Это положеніе вещей начинаетъ измѣняться въ 13-го—14-го столѣтія, когда появились крупныя состоянія, возникшія помимо феодальныхъ отношеній. Появленіе буржуазнаго богатства первоначально особенно явственно наблюдается въ Италіи. Въ это время начинается ограбленіе Востока; по всей вѣроятности, тогда же приступили къ разработкѣ залежей благородныхъ металловъ въ Африкѣ и тогда же получила распространеніе эксплуатація ростовщиками крупныхъ землевладѣльцевъ и богатыхъ государей.

Что Италія переживала въ 13-мъ и 14-мъ столѣтіяхъ, Германія переживала въ 15-мъ и 16-мъ. Въ странѣ накапливались буржуазныя богатства благодаря эксплуатаціи богемско-венгерскихъ залежей драгоценныхъ металловъ и американскому серебру.

За Германіей послѣдовала Голландія, которая принимала участіе въ ограбленіи Испаніи и Португаліи и получила въ свои руки новые источники богатства на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ голландцы, посредствомъ принудительной торговли, грабежа и обращенія туземцевъ въ рабство, превращали послѣднихъ въ своихъ данниковъ.

Во Франціи и въ Англіи буржуазное богатство зарождается въ 17-мъ столѣтіи. Въ Англіи, по дошедшимъ до насъ даннымъ, относящимся

къ 1688 году, средній годово́й доходъ крупнаго торговца, ведущаго морскую торговлю, составлялъ 400 фунт. стерл.; средній доходъ крупнаго купца, ведущаго только сухопутную торговлю, — 200 фунт. стерл.; доходы знатныхъ дворянъ въ то время составляли отъ 650 до 2800 фунт. стерл. Насколько повысилось буржуазное богатство къ 18-му столѣтію, показываютъ данныя относительно имущества, конфискованнаго у директоровъ Южно-океанской Компаніи: это имущество составляло отъ 50 до 243. тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Такое обогащеніе буржуазіи было вызвано добычей золота въ Бразиліи и войнами Людовика XIV, въ связи съ которыми открылись три источника богатства: финансовыя операціи, поставки на армію и спекуляція. Подобнымъ же образомъ къ началу 18-го столѣтія возрасло буржуазное богатство и во Франціи.

Новые дворяне. Въ теченіе 17-го и 18-го столѣтій изъ стараго дворянства и разбогатѣвшей буржуазіи образовался совершенно новый общественный слой, ядромъ котораго явилось новое богатство, а оболочкой въ первое время продолжалъ служить феодальный укладъ жизни. Значительное число разбогатѣвшихъ буржуа дѣлались дворянами. Богатые люди получали дворянское званіе за заслуги или за деньги; кромѣ того, это званіе давалось лицамъ, занимавшимъ извѣстныя должности или же покупавшимъ земельныя владѣнія.

Съ другой стороны, среди членовъ старыхъ дворянскихъ фамилій вошло въ обыкновеніе спускаться въ низины, въ которыхъ жили Тюркаре (дѣйствующее лицо пьесы Лесажа; въ послѣдствіи эта фамилія стала нарицательнымъ именемъ для типа жаднаго и наглаго финансиста),

для того, чтобы посредствомъ женитьбы, доставать оттуда миллионы, нужные имъ для возвращенія былого блеска.

Сліяніе дворянскихъ титуловъ съ деньгами буржуазіи въ теченіе послѣднихъ столѣтій наблюдается во всѣхъ странахъ съ капиталистической культурой: въ Италіи, въ Германіи, въ Англіи и во Франціи.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

БОЛЬШІЕ ГОРОДА.

Большіе города 16-го, 17-го и 18-го столѣтій. Начиная съ 16-го столѣтія, населеніе цѣлага ряда городовъ стало быстро увеличиваться. Это явленіе стоитъ въ тѣсной связи съ фактами, описанными въ предшествующей главѣ, и имѣетъ очень важное значеніе для всего культурнаго развитія. Въ Европѣ появились города, насчитывающіе сотни тысячъ жителей; въ 16-мъ столѣтіи было около 13 городовъ, имѣющихъ сто и болѣе тысячъ населенія. По числу такихъ городовъ, на первомъ мѣстѣ стояла Италія, за нею слѣдовали Испанія и Португалія.

Населеніе Парижа въ 1594 г. составляло около 180,000 человѣкъ; Лондонъ времени Елизаветы имѣлъ около 250,000 жителей. Въ теченіе 17-го столѣтія населеніе нѣкоторыхъ крупныхъ городовъ, какъ напримѣръ, Лиссабона, Антверпена, Милана и Венеціи, значительно уменьшилось; напротивъ, Вѣна и Мадридъ стали большими городами. Къ концу этого столѣтія населеніе Парижа достигло полмилліона, а населеніе Лондона—674,000. Во Франціи въ 17-мъ столѣтіи издавались королевскіе эдикты, воспрещавшіе дальнѣйшее увеличеніе Парижа. (Можно сказать, что въ этихъ эдиктахъ про-

являлась тенденція, подобная той, которая жила среди цеховъ, — тенденція противоѣствовать безмѣрному росту извѣстнаго соціального организма, противоѣствовать присущему капитализму тяготѣнію къ увеличенію; здѣсь сказывалась реакція стараго принципа «пропитанія» и старыхъ взглядовъ на «состояніе» противъ свойственнаго погонѣ за наживой стремленія къ безграничному). Эти запрещенія не оказывали дѣйствія, и ко времени революціи въ Парижѣ насчитывалось 640—670,000 жителей. Населеніе Лондона въ 1801 г. составляло 865,000.

Возникновеніе и соціальная структура большихъ городовъ. Большіе города эпохи ранняго капитализма носятъ ярко выраженный характеръ центровъ потребленія. Первоначально крупными потребителями были государи, князья, духовенство и высшее дворянство; затѣмъ къ этимъ соціальнымъ группамъ присоединилась новая важная группа — представителей *haute finance* (мы причисляемъ ихъ къ потребителямъ, отнюдь не желая умалить этимъ значенія ихъ «производительныхъ» функцій въ экономическомъ организмѣ). Крупные города такъ велики, потому что въ нихъ живетъ большинство самыхъ крупныхъ потребителей; ростъ городовъ вызывается, главнымъ образомъ, концентраціей въ нихъ потребленія. Промышленные и торговые центры того времени не поднимались выше ранга среднихъ городовъ (единственнымъ исключеніемъ изъ этого правила былъ Ліонъ).

Такъ напримѣръ, ни въ Великобританіи, ни въ Германіи, до конца 18-го столѣтія, кромѣ столицъ, не было городовъ съ населеніемъ въ 100,000. Населеніе такихъ «торговыхъ городовъ», какъ Амстердамъ и Гамбургъ, увеличилось въ рассматриваемое нами время подѣ

вліяніємъ факторовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ товарной торговлей.

Не трудно привести и положительныя доказательства того, что большіе города дѣйствительно возникали вслѣдствіе концентраціи потребленія и что это имѣло мѣсто повсюду, независимо отъ особенностей отдѣльной страны, подъ вліяніемъ общаго вѣсѣмъ имъ капиталистическаго развитія. Я разсмотрю важнѣйшіе большіе города 17-го и 18-го столѣтій въ отдѣльности.

Берлинъ. Берлинъ представляетъ собою чистый типъ города резиденціи, такъ какъ главными факторами, отъ которыхъ зависѣлъ его ростъ, были дворъ, чиновничество и военные элементы. Населеніе его превысило 100,000 въ 1760-хъ годахъ. Въ 1783 году дворъ, гарнизонъ и чиновничество (вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми) составляли двѣ пятыхъ этого населенія. Насколько бѣдны были эти стипендіаты бѣднаго прусскаго короля, видно уже изъ того, что они могли дать жилище и занятія почти только такому же числу обслуживающихъ ихъ нужды людей, тогда какъ въ Парижѣ или Лондонѣ того времени эти 50,000 человекъ, живущіе на получаемыя отъ казны деньги, образовали бы городъ, по крайней мѣрѣ, съ 200—300 тысячнымъ населеніемъ.

Амстердамъ. И этотъ городъ первоначально былъ резиденціей. Выѣздъ отсюда двора въ 17-мъ столѣтіи очень тяжело отозвался на немъ во всѣхъ отношеніяхъ. Вскорѣ, однако, этотъ вредъ былъ исправленъ тѣмъ, что Амстердамъ сталъ кредиторомъ всей Европы и кромѣ того, туда стали стекаться барыши, получаемые отъ эксплуатаціи богатѣйшихъ колоній въ мірѣ.

Венеція. По своему экономическому положенію Венеція походитъ на Амстердамъ. И здѣсь, благодаря продолжительному владѣнію зна-

чительными колоніями, создался классъ сытыхъ и очень богатыхъ рантье. Кромѣ того, до потери своихъ колоній, Венеція была третьимъ по могуществу государствомъ Западной Европы. Тратившіяся въ этомъ городѣ большія средства создали богатую, роскошную и праздную жизнь и привлекали сюда многихъ иностранцевъ. Главными приманками были празднества и женщины.

Римъ. Здѣсь сгруппировались слѣдующіе крупные потребители: во-первыхъ, папа, который тратилъ собиравшіяся среди католиковъ въ его пользу деньги и свои значительные частные доходы; во-вторыхъ, паломники, которыхъ, напримѣръ въ 1500 г. прибыло сюда 200,000 человекъ; въ третьихъ—кардиналы, родственники папы и богатая дворянскія фамиліи, проживавшія здѣсь доходы со своихъ земель. Въ теченіе того времени, когда папы были въ Авиньонѣ, Риму грозила опасность совсѣмъ опустѣть.

Мадридъ. Въ 17-мъ столѣтіи Мадридъ сталъ міровымъ городомъ. Здѣсь былъ дворъ могущественнѣйшаго короля на свѣтѣ и центръ мірового государства; сюда текло американское серебро. Естественнo, что городъ сталъ притягивать къ себѣ все, что было богатаго и знатнаго въ странѣ.

Парижъ. Основатель современной химіи Лавуазье, работая въ Національномъ Собраніи надъ вопросомъ о реформѣ финансовъ, произвелъ очень интересный расчетъ, чтобы узнать, на какую сумму Парижъ ежегодно получаетъ разныхъ товаровъ извнѣ. Онъ констатировалъ, что для потребленія людьми въ городъ ежегодно ввозится на 250 и для содержанія лошадей—на 10 милл. лив. различныхъ товаровъ. Для насъ особенно интересно, что Лавуазье вмѣстѣ съ

тѣмъ выяснилъ, изъ какихъ именно средствъ городъ уплачиваетъ это 250 милл. лив., такъ какъ это показываетъ составъ парижскаго населенія въ началѣ революціи. Около 20 милл. давали торговля и вывозъ ремесленныхъ издѣлій; 140 милл. покрывались изъ доходовъ отъ государственныхъ долговъ и изъ получаемого отъ казны содержанія; 100 милл. покрывались изъ доходовъ отъ земельныхъ владѣній и предпріятій, находящихся въ провинціи.

Какое блестящее доказательство того, что Парижъ представлялъ собою почти исключительно центръ потребленія, что этотъ городъ жилъ дворомъ, чиновниками, кредиторами государства и получателями земельной ренты!

Лондонъ. Блестящій королевскій дворъ и съ конца 16-го столѣтія вокругъ него сонмъ богатыхъ, землевладѣльцевъ, проживавшихъ здѣсь свои доходы,—вотъ ядро населенія Лондона еще въ 17-мъ столѣтіи. Два первыхъ Стюарта издавали многочисленные указы, направленные противъ склонности крупныхъ и мелкихъ дворянъ переселяться въ столицу, и отсюда можно видѣть, какъ сильно послѣдняя притягивала къ себѣ дворянъ. Эти указы не исполнялись: именно въ 17-мъ столѣтіи англійскіе землевладѣльцы усиленно переселялись въ столицу и въ концѣ этого столѣтія одинъ изъ современниковъ описывалъ Лондонъ какъ «громадный городъ, населенный крупными и мелкими дворянами, придворными, духовенствомъ, юристами, докторами, купцами, моряками и всякаго рода ремесленниками».

Съ конца 17-го и въ продолженіе 18-го столѣтій къ вышеупомянутымъ группамъ столичнаго населенія прибавляется еще одна очень важная группа: кредиторовъ государства и крупныхъ финансистовъ. Въ 17-мъ столѣтіи въ Лондонѣ